

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 949917

Correo Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión № 4238
Concesión № 3980

INTERES GENERAL

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Brig. Gral. Don J. M. de Rosas 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires Argentina

AÑO XXVIII Buenos Aires, martes 30 de Marzo de 1976

Буэнос Айрес, вторник 30 марта 1976 г.

№ 1361

ВАЛЕНТИНА БОГДАН

,,НЕТ НАДЕЖДЫ НА ЭВОЛЮЦИЮ“ ЛОНДОНСКОЕ ИНТЕРВЬЮ СОЛЖЕНИЦЫНА

Первого марта Солженицын выступил по лондонскому телевидению Би-Би-Си. Смелость его высказываний по вопросам, о которых многие политические деятели предпочитают молчать, его безусловный авторитет и, вместе с тем, подкупавшая искренность произвели незабываемое впечатление. Впечатление было настолько сильным, что на следующий же день лейбористский лорд Джордж-Браун вышел из рабочей партии, объявив об этом по радио и телевидению. Лорд Джордж-Браун, (до 1970 г. просто мистер Джордж Браун) состоял в английской рабочей партии с 16-ти лет, то есть всего 45 лет. За это время он побывал министром финансов, общественных работ, иностранных дел, экономики и много лет был заместителем лидера партии. Свой выход из партии лорд Джордж-Браун, судя по газетам, мотивирует так: «Когда я смотрел телевидение мне казалось, что Солженицын говорил именно мне: — «Почему вы не подниметесь и не сделаете что-либо, чтобы исправить положение?... Я выхожу из партии потому, что партия больше не заботится о людях. Она стала, как сказал Солженицын, своего рода машиной... Я подумал: — Боже мой, как могу я сидеть здесь, в этом учреждении. Здесь можно голосовать за или против и никого это не заденет... и я решил: я постараюсь задеть кой-кого».

Выход лорда Джорджа-Брауна из партии произвел потрясающее впечатление и газеты, даже и финансовая, поместили сообщения о нем и о Солженицыне на первой странице, а также посвятили этому событию передовицы.

Интервью с Солженицыным продолжалось около 45-ти минут. Передавалось оно на английском языке, и речь писателя дается здесь обратным переводом на русский язык. Из-за недостатка места некоторые вопросы, затронутые в интервью, здесь опущены. Началось оно с того, что Солженицын рассказал о своей высылке из России. «Высылка моя была, действительно, необыкновенна, но в то время, в 1973 году, поддержка Западом меня и Сахарова была очень сильна. Запад тогда не шел на уступки. Советы испугались шторма против них на Западе и уступили. А теперь, я думаю, сожалеют. Это Запад заставил их так поступить. Однако мои и Сахарова предупреждения Западу упали на бесплодную почву. Раньше я надеялся, что опыт одной нации может быть передан другой нации так же, как и опыт одного человека другому, и послужить уроком, но теперь я теряю веру в это. Может быть каждая нация должна испытать всю тяжесть нашего положения на собственной шкуре, чтобы его понять.

Наш русский дореволюционный опыт очень важен для Запада и мне страшно наблюдать, что то, что вы испытываете, теперь мы испытали 60 лет тому назад. Примерами могут быть отступление старших, более опытных людей перед мнением младших, часто совсем юных. Авторитетные люди в науке и в политике считают как бы неудобным выставлять свою точку зрения, противопоставить ее точке зрения молодых и это означает отказ от ответственности. Журналисты и писатели пользуются очень большой свободой. Между прочим, у За-

пада очень ложное представление о свободе в дореволюционной России, где журналисты и писатели чувствовали себя свободными и, в то же время, ответственными. Здесь господствует культ революции и точно так, как до революции в России: писатели защищают террористов и оправдывают террор во имя революции.

Должен сказать, что мое поколение — солдаты Второй мировой войны, заключенные 50-х годов, — мы считали Запад солнцем свободы, нашим союзником. Мы надеялись что Запад поможет нам получить свободу. Эта вера постепенно угасла. Получая информацию через Би-Би-Си и другие источники мы поняли, что Запад как бы отделяет свою собственную свободу от свободы в других странах. Уже перед высылкой я сомневался в Западе. Сахаров и до сих пор считает, что Запад будет играть значительную роль в получении нами свободы, я же теперь считаю, что в нашей борьбе за освобождение мы должны надеяться только на себя. По приезде на Запад мои надежды на него еще больше ослабли. Дело в том, что за эти два года Запад стал намного слабее. Запад сделал Советам множество уступок. Теперь кампания вырвать меня из Советского Союза не увенчалась бы успехом, как не увенчалась успехом очень настойчивая кампания разрешить Сахарову приехать в Стокгольм получить Нобелевскую премию. Запад ослаб и Политбюро уже не придает ему такого значения, какое придавало раньше.

Два-три года тому назад можно было надеяться, что мы, русские, сможем спокойно обдумывать свое будущее. Тогда Советский Союз испытывал много трудностей. Мы мечтали об эволюции, которая вывела бы нас из нашей ужасной системы, мечтали не о взрыве, а о моральных переменах. Эволюция теперь потеряла свое значение, надежды на нее нет. Запад так много уступил Советскому Союзу, что необыкновенно усилил его. Он не только отдал ему 4-5 стран, он отдал все свои позиции. Сопротивление внутри России, конечно, есть, но, я

должен сказать, что развитие оппозиции в России, моральное перевооружение — процесс очень медленный. Капитуляция Запада за последние два года оказалась настолько быстрой, что процесс морального возрождения оказался подавленным и не может теперь иметь значения. Советы теперь могут двигаться только по одному пути, пути тоталитаризма. И не вы должны спрашивать меня — как Советский Союз найдет выход из тоталитаризма, это я должен спросить вас — как Запад найдет силы избежать тоталитаризма?

Говоря о своем жизненном пути, Солженицын указал, что самый существенный опыт он приобрел в лагерях. «Те люди, которые живут на грани между жизнью и смертью, все равно на Западе или на Востоке, поняли разницу между добром и злом. Для них добро и зло не равны и они поняли, что нельзя строить жизнь не принимая во внимание моральных ценностей. Сейчас на Западе господствует убеждение, что моральные соображения не имеют и не должны иметь отношения к политике. Напомню, что в 1939 году Англия думала иначе. Если бы нравственные соображения не принимались тогда во внимание, англичане не вступили бы в войну с гитлеровской Германией. Англия тогда выбрала моральный и героический курс. Сегодня все это забыто. Сегодня Англия не только признает государства, несмотря на их низкий моральный уровень, она первой спешит признать такие государства. Где-то, в какой-то стране, свобода потерянна, марионетки, бандиты, захватили власть; pragmatическая философия говорит: все это не имеет значения, мы должны это государство признать.

Два года назад я не ожидал взрыва в Советском Союзе, я ожидал медленного процесса и он тогда имел место, но теперь я не удивился бы и другому. Я не удивился бы внезапному падению Запада. Я хочу дать ясно понять: ситуация в Советском Союзе такова, что вся экономика страны поставлена на военную ногу и если бы даже все члены Политбюро согласились бы не начинать

войны, то это было бы не в их силах. Вся экономика страны построена для войны и перестройка чудовищной военной промышленности на нормальную мирную промышленность было бы мучительным процессом. Настоящая ситуация указывает, что не надо беспокоиться о том, что неожиданно случится в Советском Союзе, — там ничего неожиданного не случится. Надо беспокоиться о том, что может неожиданно случиться на Западе. Запад на грани крушения, и это дело его собственных рук. Нужно беспокоиться о том, что может случиться с вами, а не с нами.

Было время, в начале 50-х годов, когда существовала опасность атомной войны, но в то время Запад был, как гранит, не уступал ничего; сегодня же Запад избрал ложный путь уступок. Термоядерная война вовсе не необходима Советскому Союзу. Вас теперь можно взять голыми руками. Зачем термоядерная война, если вы все отдаете без боя? Наиболее же важный вопрос в том, что люди Запада не могут понять силы идеологической пропаганды и ничего ей не противопоставляют. Вы не понимаете, что для Советского Союза Англия все еще Британская Империя, которая душила весь мир. Это понятие спрятано за очень тонкой корочкой разрядки. Сломать эту корочку легко. В одно прекрасное утро газеты Советского Союза объявят, что британская политика невыносима и война неизбежна и ничего не будет этим противоречить в теперешней советской каждодневной пропаганде. Там нет разрядки, там вас все время травят. Если нет идеологической разрядки, то какая же это разрядка? Там вы просто злодеи, которых терпят, может быть, еще на один день.

Теперь я хочу задать вам вопрос. Чем вы объясните, что в последнее время не поступает известий о преследовании инакомыслящих в Советском Союзе? Я отвечу сам. Журналисты в Москве связаны разрядкой. Я знаю, что им дали некоторую свободу передвижения и за это, да еще за дух Хельсинки, они больше не принимают сообщений о преследовании инакомыслящих. (Здесь Солженицын приводит несколько недавних случаев преследования, о которых не было никаких сообщений в иностранной печати).

Я никогда не понимал выражения Бертрана Расселя — «лучше сделаться красивым, чем мертвым». В этом ужасном выражении Расселя отсутствует моральный критерий. С близкого расстояния формула эта позволяет маневрировать и наслаждаться жизнью теперь, но глядя вперед можно ожидать, что такое убеждение погубит тех, кто ему следует. Мы же, — мое поколение — говорили: лучше умереть чем стать негодяем. Рассель боялся атомной войны, но атомная война в то время не была большой опасностью. Вы спрашиваете, зачем Ангола была захвачена Советами? Не нужно быть большим стратегом, чтобы понять, что опора в Анголе дает прекрасные базы в Атлантике. Советский Союз перегнал Запад во многих видах вооружений и теперь Советы контролируют моря. Раньше контролировала Англия, а теперь Советы. Как можно назвать это разрядкой? Сколько еще стран должно

О СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ И О СОВЕТСКОЙ ЦЕРКВИ

Коммунизм в России идеально выдохся.

Советская власть опасается духовного возрождения масс.

Советская власть достаточно часто констатирует бессиные своей борьбы с верой.

Советская власть убедилась в опасности для нее самой даже и так называемой советской Церкви, что выразилось в беспримерном гонении на нее, вот уже несколько лет все с большей силой осуществляется.

На последнем обстоятельстве надо остановиться.

Советская Церковь имеет два лика. Одним она обращена к внешнему миру. Тут она является не только попутчиком и орудием советской власти, но и сознательным выполнителем ее заданий — предельно злостных. Что касается советской Церкви в ее внутреннем бытии, применительно к каждомуциальному человеку, то она принадлежит, по самому своему существу, в предельной мере, к тому недоведенному нам опыту, никогда еще человечеством не испытанному, который не поддается, ни точному знанию, ни окончательной оценке. Поскольку советская Церковь отвечает своему заданию, то есть отдается в подчинение сатанократии, тем покупая свое «легальное» существование, она являет собою нечто предельно страшное. Это — подмена Церкви, то есть нечто существенно-антихристово.

Архимандрит КОНСТАНТИН

П. ПАНИН

ЕЩЕ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В примечании к моей статье в № 1351 «Нашей Страны», редакция оговаривает:

— «В вопросе о раскаянии и распределении ответственности И. Л. Солоневича смыкался с Солженицыным...» (В «Тезисах» он писал): «Российский национализм есть идея не только сущего, но и, главным образом, должно... Поэтому в состав русского национализма должно входить не только чувство национальной гордости, но также и чувство национального сознания тех ошибок, которые нация российская совершила...» И кто же будет спорить против такого суждения? Всякая нация создается на основе определенных нравственных понятий, и мы тем и гордимся, что у нас сии — не только не ниже, чем у других, но часто и гораздо выше. Поэтому и раскаяние наше бывает гораздо острее.

Но вот дальше у Солоневича идет уже явная неукладица, которая и обсуждалась в моей статье: — «Русский национализм обладает достаточной долей мужества, чтобы все собственные ошибки отнести на свой собственный счет — и не взвалить их ни на чьи чужие плечи, — масонские, немецкие, еврейские, английские, японские и какие угодно. Там, где мы терпели поражения, мы терпели их только и исключительно по своей собственной вине». Суждение ложное и крайне вредное, хотя и выглядит «под христианство». Из него выходит как-то так, что ни масонских, ни японских грехов вовсе не было, а только наши.

Я глубоко уважаю и даже восхищаюсь и личностью и трудами И. Солоневича и А. Солженицына, но это никак, совершенно никак, не обязывает меня, (как и других), каждое их суждение принимать за аксиому. Не надо нам такой канонизации, иначе живой мысли не останется места. Такое вышеприведенное суждение не приемлет ни мой ум, ни моя совесть. В статье своей об ответственности за российскую катастрофу я все же не отрицал необходимости русского раскаяния. Наоборот, повторяю и подчеркиваю: «О, каяться нам есть — в чем! — Одно — екатеринбургское марево, которое мы допустили, не может быть отмлено целым рядом поколений». Но я круто, категорически протестую против слепого, импульсивного раскаяния, «бабых слез», без полного осознания того, что с нами произошло. Например: то же екатеринбургское злодейство русский народ не предотвратил; так что **косвенно** и он, конечно, повинен в царской крови, — недаром заплатил за нее такую цену. Но нельзя же его сажать на скамью подсудимых, как **прямого и главного** виновника злодейства. Прямые виновники известны, как известны они в бесчисленном ряду других преступлений. Так как же выглядело бы наше покаяние, если бы мы всю вину целиком взяли на свои плечи? Это была бы историческая ложь и обман суда.

Есть широко распространенное суждение, будто революция тоже вырастает как-то сама собой в толще народа. Этую крапленую карту особенно охотно разыгрывают все революционеры; она во-первых, снимает с них вину, а во-вторых, дает им возможность выступать «от лица народа»: народ свершает революцию, а мы лишь его слуги. Очень наглая и очень грубая ложь. Кого, кро-

быть захвачено Советами прежде, чем вы увидите, что это никакая не разрядка? Ваш министр иностранных дел сказал, что Хельсинки это экзамен для Советского Союза. Должны советские танки появиться в Лондоне прежде, чем ваш министр обороны скажет что Советы выдержали экзамен? А ведь военная мощь Советского Союза оказалась возможной благодаря, в некоторой степени, технической помощи Запада.

Мое собственное будущее связано с судьбой моей страны. Наша история скрывалась от нас, а та, что мы знали, была страшно искажена. Я работаю над восстановлением нашей правдивой истории, может быть она будет полезна и для Запада. Московские вожди видят во мне врага и, может быть, мое будущее будет решено прежде будущего моей страны; меня могут скоро убрать. Когда я приехал на Запад я думал, что очень скоро возвращусь домой. Но тогда Советский Союз был намного слабей, чем теперь, а Запад намного сильней. За эти два года положение изменилось, Советы усилились».

ВАЛЕНТИНА БОГДАН

ме непроходимых дураков, можно обмануть ее в наше время? Революцию совершают профессиональные революционеры, типа Ленина и Маруси Спиридоновой, посвятившие ей всю свою жизнь; а народ лишь может портиться и разлагаться — на путях естественных и под упорным воздействием все тех же революционеров. Это лишь подходящая среда для развития бациллы революции.

Ханойские коммунисты, при помощи советского оружия и левого американского конгресса, захватили Южный Вьетнам; неужели всю вину надо возложить на южно-вьетнамцев?

При помощи советского оружия, кубинских коммунистов и того же американского конгресса сейчас захвачена коммунистами Ангола, а завтра будет очередь Марокко. Неужели в этом виноваты анголезцы и марокканцы?

В Австралию прибыл наглый тип, секретарь компартии на острове Тимор, (как-то странно похожий больше на Троцкого, чем на индонезийца), и потребовал от австралийского правительства дать ему разрешение на установку радиостанции в Дарвине, грозя в противном случае начать передачи с со-тими нелегальных станций. Виноваты — тиморцы?..

Так вот: значит, и всю вину революции и ужасов террора, голода, ЧК, лагерей, — все это тоже надо взвалить только на плечи русского народа? — Не хочу! Не хочу ни лицемерить, ни обманывать ни себя, ни других. Не хочу каяться с закрытыми глазами, — и так уж слишком долго были они закрыты. Не хочу упускать из вида ни азевов, ни ленинских, ни троцких, ни парвусов, ни марусь, потому что иначе они завтра же снова сядут мне на шею. Я покаюсь в моей слабости, ошибке, но не хочу каяться в преступлении. Я покаюсь в преступлении, которое совершил, но не буду принимать на себя чужого. Я покаюсь, что не умер за Царя, как некоторые, но не скажу, что убил его своими руками. Надо каяться, а не блуждать.

И к другой моей статье в № 1352 редакция сделала примечание и даже обвинила меня в искажении мысли Солженицына. А именно, я пишу: «самоопределение латышей, украинцев, чуваши, башкир, чукчей», а Солженицын говорит только о **насильственно** втянутых народах. А вот, каждому школьнику известно, что украинцы присоединились добровольно. — А латыши? А чуваши, башкиры, татары, кавказцы, буряты, чуки, туркестанцы?.. Все присоединены силой, и мы хвалим за это и царя Ивана Грозного, и Ермака и генерала Скобелева. И вопрос этот надо же решить как-то в корне: преступники были эти люди или разумные существа? И в чем курьез: я только-что недавно прочитал где-то выступление представителя Армении, который открыто признает, что завоевание Армении Россией было для его народа великим благом.

А тут как раз подоспело и еще одно заявление Солженицына: его выпад по адресу государя Николая II и великого князя Михаила Александровича. Выпад, который ляжет пятном на самого автора. Принять и это мне за аксиому?..

С. Л. Войцеховский написал, что та-кой своей фразой Солженицын «сорвал со своего лица маску». Круто, но не верно. Солженицын еще в «Августе Четырнадцатого» показал свое осудительное отношение к личности государя Николая II, так что ни о какой маске речи быть не может. Уж таково, значит, его представление о нашем Царе-Мученике. Но не надо забывать главного: **об ограниченностях всякого человека**. Об этом забывает С. Л. Войцеховский и А. И. Солженицын, — первый — осуждая второго, а второй — осуждая Государя. А так, между прочим, рассуждает не только Солженицын, но и некоторые убежденные догматики-монархисты; и если первый может кое-чего не знать, то вторым не знать непростительно. Не надо забывать того, что Солженицын с детства воспитан революцией, был коммунистом — и потом прозрел. На примере его отлично можно видеть, как прочен и ядовит микроб революции, раз въевшийся в душу человека.

Что даже и величайшие умы могут порой изрекать совершенную глупость, мы можем видеть на примере Толстого, с его упорным отрицанием значения лич-

† 27-го февраля с. г. в городе Лос Анджелесе
волею Божией скончался

И Н Ж Е Н Е Р
КИРИЛЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ МЕРГЕР,

о чем со скорбью сообщают жена
и племянники с семьи.

Д. П. Вертепов

Неожиданная кончина Дмитрия Петровича Вертепова поразила всех, кто его знал — настолько с его обликом было связано представление о неутомимой деятельности. Скончался он в нью-йоркской больнице, в которой пробыл так недолго, что смерть была почти скоропостижной. За несколько дней до начала вызвавшей ее болезни ничто — казалось — ее не предвещало. Встречавшиеся с ним в эти дни не предвидели, что расстаются с ним навсегда.

По происхождению он был Терским казаком, в военной службе был подготовлен Владикавказским кадетским корпусом и Николаевским кавалерийским училищем, был доблестным офицером, участвовавшим в борьбе с большевиками на Юге России дивизиона Собственного Е. И. В. Конвоя.

Мы впервые встретились в 1951 году, когда в Соединенные Штаты прибыли интернированные в Келлерберге чины Русского Корпуса в Сербии во главе с

полковником А. И. Рогожиным. Уже тогда было очевидным, что Д. П. Вертепов — прирожденный общественный деятель, которому суждено продолжить и развить возникшее в Келлерберге объединение его соратников. Этой задаче он полностью посвятил 25 лет своей жизни в Америке.

К ее концу он был первым заместителем председателя Союза Чинов Русского Корпуса, председателем связанного с этим Союзом благотворительного Фонда Св. Александра Невского, редактором журнала «Наши Вести» и вице-председателем Фонда Царя-Мученика.

Присущи были ему редкие в общественной жизни качества — спокойствие, выдержка, доброжелательность. Его единственным врагом была поработившая Россию коммунистическая диктатура. Политически, он был монархистом, но своих мнений не навязывал, в бесплодных спорах не участвовал, долг перед русским делом исполнил так, как это было суждено немногим.

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

БИБЛИОГРАФИЯ

Дмитрий Панин. «Солженицын и действительность». Париж. 1975. На правах рукописи. 70 стр.

Небольшая брошюра Д. М. Панина даёт политический разбор «Письма вождям Советского Союза» и других высказываний писателя. Автор излагает причины своего политического расхождения с Солженицыным, с которым провел четыре года в «Круге Первом». Он признает своего соузника великим писателем, но неудачным политиком. Под его интересной критикой этого «Письма» я готов всецело подписаться.

Солженицын пишет «вождям» Советского Союза, что они устремили развитие страны на крайний Северо-Восток, когда вся история России показывает стихийное стремление на юг к незамерзающим морям, к черноморским полям Центральной полосы и Украины. Он призывает нас отказаться от лжи, что легко, живя на Западе, но не в СССР, где во избежание репрессий приходится скрывать свое мировоззрение и маскироваться, что понятно и простительно. Он враг всяких насилиственных переворотов, но я согласен с Паниным, что участники народа не изменят своей политики и от власти не уйдут добровольно, как только что показал съезд партии. Между тем, как пишет Панин, народ уже пятьдесят лет ведет борьбу с режимом и мы должны из эмиграции поддерживать всеми способами эту борьбу, а несоветовать смириться и только «живь по правде» под игом поработителей.

Рекомендую всем читателям ознакомиться с брошюрой Д. М. Панина.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

нечасты в истории. Солженицын же удивил нас не только призывом к самоопределению, но вот и оскорблением памяти мучеников: он считает ИХ виновными перед Россией. «Не Россия отреклась от Романовых, но братья Николай и Михаил навсегда отреклись от нее за всех Романовых». Тогда в чем же Россия каляется? Ну и пусть Романовы отвечают, раз они виноваты.

Не понимает Солженицын, что вся российская (и даже общемировая) беда началась с отречения России от Царя, а потом — предательства Царя и его семьи на муки. Что именно это предательство становленного хребта Руси и явилось причиной всех последующих мировых потрясений. И что именно в этом предательстве раньше всего и надо раскаяться русскому народу.

Не понимает писатель Солженицын ни обстановки, в которой очутился Государь, ни настроений тогдашних правящих кругов, ни соотношения сил, ни того простого факта, что в результате неизбежной 23-летней борьбы с революцией у любого человека могли бы иссякнуть силы. В глубине души Солженицын попросту с ою непреклонную личность, противопоставляет Николаю II. А Государь нагло, намерто был опутан клеветой и интригой во всероссийском масштабе. Он не был ни Чингизханом, ни Александром Македонским, он был просто предельно-благородным человеком; но даже, если б он, подобно Александру Македонскому, бросился со стены во вражеский город, — едва ли бы нашлись соратники, готовые за ним последовать. Они «колено преклоненно» просили его сдаться. Все вокруг было уже отравлено прохвостами революции. Солженицын просто не знал исторической правды, выступая, как историк.

Между прочим, имеется еще одно ложное и вредное суждение: будто у кремлевских сидельцев сейчас нет никакой идеологии, а только одна жаждка власти и сытого брюха. Зачем же тогда понадобилось бы им тратить миллиарды по всем углам мира, грабя и восстанавливая против себя собственный народ? Ведь проще было бы задобрить его этими миллиардами.

П. ПАНИН

Б. ГАСАН

ВЕЛИКОЕ МИРОВОЕ ГЕТТО

Когда 10го ноября прошлого года Генеральная Ассамблея Объединенных Наций осудила сионизм (72 голоса — за, 35 — против и 32 воздержавшихся) эта организация никоим образом не осуждала юдаизм и его сторонников. Она изобличала политическую идеологию основанную на дискриминации между евреями и не евреями.

Сионизм претендует на представительство всех и каждого еврея в мире и утверждает, что все последователи еврейской религии составляют расово-этническую общину, а всякий находящийся вне Израиля еврей находится «в изгнании». Исходя из этого сионизм ставит целью «воссоединить изгнанников» и построить «еврейское государство».

Согласно сионизму, цель этого государства — предоставить убежище «преследуемым» евреям и построить еврейскую культуру. Сионисты утверждают, что антисемитизм — неизбежная и неизлечимая болезнь, присущая всячому обществу, а в тех обществах, где антисемитизм отсутствует и евреи могут полноценно пользоваться гражданскими правами — необратимо изгладится самобытная печать еврейской культуры.

Первый Сионистский Конгресс имевший место в Швейцарии в 1897 г. планировал создание государства «исключительно для евреев». Поначалу возникли сомнения в связи с выбором территории: провинция Энтр Риос в Аргентине, или Палестина. Наконец, избрали Палестину. В своем «Дневнике» основатель сионизма Теодор Герцл такими словами описал принятное решение проблемы — немаловажной проблемы наличия прирожденных палестинских мусульман и христиан: «Прогнать жаждое природное население за границу доставая для него работу в транзитных странах и отказывая ему в работе в нашей собственной стране».

Генеральная Ассамблея ООН никакой Америки не открыла. По самому своему определению еврейское государство является расистским, ибо в нем евреи пользуются правами запретными для не-евреев. Сионисты исходят из основного положения, что люди различных рас и религий не могут жить совместно. Их лидеры совершенно откровенно об этом заявляют. К примеру:

«Израиль — страна евреев и только одних евреев». (Давид Бен Гурион).

«Существует около миллиона арабов, которых мы не хотим видеть гражданами Израиля. Это не соответствует нашим планам для будущего, ибо Израиль превратился бы в би-национальное государство еврейское государство» (Моше Дайан). «Я хочу еврейское государство с решительным еврейским большинством, не могущим смениться с одного дня на другой... Я всегда верил, что это есть подлинный сионизм». (Гольда Меир).

«Между нами всем должно быть ясно что не хватает пространства, чтоб два народа жили вместе в этой стране... Мы не достигнем нашей цели — стать независимым народом — дотоле пока арабы будут находиться в этой небольшой стране. Единственное решение — Палестина без арабов. Нет иного пути кроме как переселить здешних арабов в соседние страны. Надо переселить их всех: нельзя оставить ни одно селение, ни одно племя». (Иосиф Вайц, из Департамента Колонизации Еврейского Агентства).

Так называемый Закон Возвращения, утвержденный в Израиле, автоматически представляет гражданство страны любо-

му еврею по происхождению родившемуся в любом краю земли, но зато палестинцы, чьи предки столетиями жили на этой земле вернуться не могут. Как справедливо отметил д-р Файес Сайер, делегат ЮНЕСКО, во время дебатов в ООН: «В стране, где существует закон, по которому евреям, никогда в Палестине не бывшим, разрешено туда «возвратиться», проводится политика воспрещающая коренным палестинцам вернуться в свой собственный подлинный дом и все это делается на том основании, что первые — евреи, а вторые — не евреи. Как можно после этого оспаривать, что в данном государстве осуществляется расизм и расовая дискриминация?»

Занимаясь колонизацией Палестины Еврейское Агентство скапуло земли с говоркой, что они не будут никоим образом проданы не-евреям, и что ни один из них не сможет их впредь обрабатывать. «Земля предназначается для того, чтобы стать не могущей быть отчужденной собственностью еврейского населения. Агентство будет развивать сельскохозяйственную колонизацию, основанную на еврейском труде и во всех работах или предприятиях Еврейского Агентства будет иметь принципиальное значение употребление еврейского труда». (Парраграф 3-й конституции Еврейского Национального Фонда).

Конфискация оккупированных в 1967 году территорий была осуждена не только ООН и не-еврейскими деятелями и организациями, но и ученым израильянином: «Освобожение евреями оккупированных территорий по самой своей природе является настоящим грабежом, дискриминацией и системой apartheid'a, ибо на этих территориях теперь разрешается жить только евреям и одни лишь евреи смогут жить на них и в будущем». (Д-р Израиль Шахак «Middle East International», за январь 1975 года).

Кроме того, закон Административного Удержания и закон о Собственности Отсутствующих отрицают основные гражданские права палестинцам проживающим на оккупированной Израилем территории. С самого основания государства в 1948 году Израиль систематически конфискует земли арабов. В 1975 году планы, чтобы конфисковать обширные пространства земли в Галилейском районе, где живут многие «израильские арабы» были оправданы следующими словами представителем израильского правительства Самуилом Толедано: «Я признаю, что мы должны взять для себя некоторые арабские земли, если мы хотим продолжить нашу экспансию в Высшем Назарете и других районах».

Напомним, наконец, что браки между евреями и не-евреями запрещены и подчеркнем, что антисионизм не является антисемитизмом. Среди первых и наиболее ярых врагов сионизма находились еврейские интеллигенты, отказавшиеся от еврейской религии и национальностью.

Мистер Едварт Монтагю, еврей, член кабинета лорда Балфура в 1917 году обещавшего евреям национальный дом в Палестине опасался, что сионизм привнесет с собой антисемитизм. Он пророчески предупредил, за долгие годы до «закона о возвращении», что быть может гражданство будет даваться в еврейском государстве «только по признаку религиозной принадлежности» и вскликнул: «Палестина превратится тогда в великое мировое гетто!» Так оно и случилось.

Б. ГАСАН

принять участие вместе с евреями в особой субботней молитве об их собратьях в Сирии.

Совет синагог получил благоприятные ответы на аналогичное предложение от многих протестантских групп и намерен организовать совместные с ними богослужения.

Текст молитвы, которую Конференция католических епископов предложила включить с 14-го марта в совершаемые в католических храмах лутургию гласит:

«Присоединимся к нашим братьям — христианам, евреям и остальным гражданам нашей нации в день проявления ими участия об евреях в Сирии. Да будет ниспослано живущим в Сирии евреям избавление от их страданий. Помолимся Господу и о предоставлении им возможности эмигриро-

вать в избранную ими страну».

Представитель конференции католических епископов сообщил, что включение этой молитвы в литургию не будет обязательным, но предоставится решению каждого прихода в отдельности.

Председатель Совета синагог, раввин Иосиф Лукштейн выразил в пись-

Всех убиенных помяни, Россия,
Егда приидеш во Царствие Твое,
Иван Савин

«Расставаясь с раненным Пушкиным, лейб-медик Арендт сказал ему: «Еду к Государю, не прикажете ли что сказать ему?» — «Скажите, — отвечал Пушкин, что я умираю и прошу у него прощения» (Дуэли были запрещены).

Ночью на 28 января явился Арендт и привез Пушкину письмо от Николая I. Царь писал: «Любезный друг, Александр Сергеевич! Если судьба нас уже более в сем мире не сведет, то приими мое последнее и совершенное прощение и последний совет: умереть христианином. Что касается до жены и детей твоих, ты можешь быть поконен, я беру на себя устроить их судьбу».

Пушкин поцеловал эти наскоро набросанные строки. У него расширились глаза, заблестели, будто наполнились слезами, и он медленно набрав полную грудь воздуха, радостно вздохнул, как вздыхает человек, с плеч которого сняли тяжелое бремя. У поэта появилась на лице улыбка, улыбка примирения с жизнью и совершенного покоя, дотоле им неизвестного. Эта улыбка, по словам Е. А. Карамзиной, уже не оставляла лица поэта». (М. Дубинин «Меркантильные сбояния Пушкина», «Новый Журнал» № 120 1975).

«Нам надо исправиться от демократии» (Эрнест Ренан).

«Не пророчествуй, в особенности если это касается будущего» (китайская поговорка).

В народном хозяйстве программа Всероссийского социал-христианского союза освобождение народа, пытается практически уравновесить три сектора: персонализованный (частный), общинный (общественный) и государственный, что — в общем — соответствует нормальной эволюции современных передовых стран.

В области государственного устройства характерно стремление изъять органы власти во всех ее видах из ведения решительно всех политических партий.

Верховный Собор избирает Главу Государства, пост которого «не совместим с принадлежностью к организациям политических движений». Глава утверждается референдумом. Состав «Верховного Собора»: на одну треть из лиц высшей иерархии Церкви православной и на две трети из выдающихся представлений народа избираемых пожизненно. Его основное задание — накладывать вето на все, что «не соответствует принципам социал-христианского строя».

«Мы боремся не за те или иные партийные идеалы — мы боремся за Россию! На эту борьбу мы зовем всех русских людей, где бы они ни были.

У нас одна цель — благо России.

Как русская беженская пыль — мы бессыльны. Как единая эмиграция — мы сила, с которой нельзя не считаться. (Кутепов).

В статье «Схема НТС и еврейский вопрос», А. Артемов, один из главарей франкфуртских солидаристов с поразительной откровенностью вскрывает основной порок идеологии этой организации: «Сталинщина приучила нас к двусмысленностям и многосмысленностям в выражениях» («Посев», № 6. 1975 год).

«Русская революция подготовлялась на протяжении десятилетий — людьми

сильной воли, но скучного политического разумения и доктринерской близорукости. Эти люди, по словам Достоевского, НИЧЕГО НЕ ПОНИМАЛИ В РОССИИ, не видели её своеобразия и её национальных задач. Они решили политически изнасиловать её по схемам Западной Европы, «идеями», которыми они, как голодные дети, объелись и подавились. Они не знали своего отечества; и это незнание стало для русских западников гибельной трагедией со времен главного поносителя России — католика Чаадаева». (Проф. И. А. Ильин).

«Доброе имя должно быть у каждого честного человека: лично я видел это доброе имя в славе своего отечества: мои успехи имели исключительную целью его благоустройство». (Суворов).

В одной из своих книг Борис Ширяев описывает панихида по убиенной Царской Семье, совершенной по инициативе группы молодых офицеров на Соловках. Они пожелали помолиться о душе царственного мученика здесь, на острове мучеников, на Голгофе распятой России. Эта панихида угрожала инициаторам строжайшей карой.

Двадцать два офицера совершили это моление тайно в лесной глухи, у каменного креста на крови..

Отец Никодим почти шопотом произносил слова молитвы, но каждое слово его звучало в сердцах собравшихся на поминование души ПЕРВОГО среди сонма страстотерпцев распятой Руси, мучеников сущих и грядущих принять свой венец...

«Двадцать два соловецких каторжника — пишет Ширяев — в тот час моление о погибших было с Тобою, Русь, в бесконечной жизни Твоей... С Тобою, Мученик-Царь, принявший вины и грехи наши на душу свою!»

«Россия — не только Великороссия, и даже не только Великая, Малая и Белая Русь, — все народы её населяющие — её дети. Среди них не должно быть пасынков. В нашем богатом языке, к сожалению, утратилось одно слово: РОССИЯ.

А между тем, это слово шире, чем слово «Русский». Все народы, населяющие Россию, независимо от национальности, прежде всего — «Россияне». (Кутепов).

Из письма правоведа к своему сыну, также правоведу:

«Как надо любить Государя? Его надо любить совокупностью и эссенцией, так сказать, всех сильнейших и честнейших чувств любви христианской на земле, ибо Его надо любить больше всех на свете, потому что он источник и залог счастья для миллионов людей; все другие чувства, кроме, разумеется, любви к Богу, касаются счастья этого или двух лиц, а любовь к Царю вызвана представлением о зависимости от него и о любви к нему миллионов лиц. Если эта любовь является совокупностью всех лучших чувств на земле, тогда она ничего иного не производит, как счастья для всякого человека, зависящего от Царской Власти». (Князь Владимир Петрович Мещерский, известный публицист эпохи царствований Императора Александра III и Императора Николая II).

«Для молитвы пост есть то же, что для птицы крылья». (Пушкин)

«Реализм ограничивающийся кончиком своего носа, опаснее самой безумной фантазии, потому что он слеп». (Достоевский).

П. САВЕЛЬЕВ

КАЛИТА

Всех убиенных помяни, Россия,
Егда приидеш во Царствие Твое,
Иван Савин

«Расставаясь с раненным Пушкиным, лейб-медик Арендт сказал ему: «Еду к Государю, не прикажете ли что сказать ему?» — «Скажите, — отвечал Пушкин, что я умираю и прошу у него прощения» (Дуэли были запрещены).

Ночью на 28 января явился Арендт и привез Пушкину письмо от Николая I. Царь писал: «Любезный друг, Александр Сергеевич! Если судьба нас уже более в сем мире не сведет, то приими мое последнее и совершенное прощение и последний совет: умереть христианином. Что касается до жены и детей твоих, ты можешь быть поконен, я беру на себя устроить их судьбу».

«Доброе имя должно быть у каждого честного человека: лично я видел это доброе имя в славе своего отечества: мои успехи имели исключительную целью его благоустройство». (Суворов).

В одной из своих книг Борис Ширяев описывает панихида по убиенной Царской Семье, совершенной по инициативе группы молодых офицеров на Соловках. Они пожелали помолиться о душе царственного мученика здесь, на острове мучеников, на Голгофе распятой России. Эта панихида угрожала инициаторам строжайшей карой.

Двадцать два соловецких каторжника — пишет Ширяев — в тот час моление о погибших было с Тобою, Русь, в бесконечной жизни Твоей... С Тобою, Мученик-Царь, принявший вины и грехи наши на душу свою!

Отец Никодим почти шопотом произносил слова молитвы, но каждое слово его звучало в сердцах собравшихся на поминование души ПЕРВОГО среди сонма страстотерпцев распятой Руси, мучеников сущих и грядущих принять свой венец...

«Двадцать два соловецких каторжника — пишет Ширяев — в тот час моление о погибших было с Тобою, Русь, в бесконечной жизни Твоей... С Тобою, Мученик-Царь, принявший вины и грехи наши на душу свою!»

«Россия — не только Великороссия, и даже не только Великая, Малая и Белая Русь, — все народы её населяющие — её дети. Среди них не должно быть пасынков. В нашем богатом языке, к сожалению, утратилось одно слово: РОССИЯ.

А между тем, это слово шире, чем слово «Русский». Все народы, населяющие Россию, независимо от национальности, прежде всего — «Россияне». (Кутепов).

Из письма правоведа к своему сыну, также правоведу:

«Как надо любить Государя? Его надо любить совокупностью и эссенцией, так сказать, всех сильнейших и честнейших чувств любви христианской на земле, ибо Его надо любить больше всех на свете, потому что он источник и залог счастья для миллионов людей; все другие чувства, кроме, разумеется, любви к Богу, касаются счастья этого или двух лиц, а любовь к Царю вызвана представлением о зависимости от него и о любви к нему миллионов лиц. Если эта любовь является совокупностью всех лучших чувств на земле, тогда она ничего иного не производит, как счастья для всякого человека, зависящего от Царской Власти». (Князь Владимир Петрович Мещерский, известный публицист эпохи царствований Императора Александра III и Императора Николая II).

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Э. НЕИЗВЕСТНЫЙ

Нам пишут из Вены:

Получивший советскую выездную визу для отъезда из СССР в Израиль скульптор Эрнст Неизвестный прилетел в Вену, но не намерен поселиться в Израиле, а надеется получить в самом близком будущем визу в Соединенные Штаты. Его жена и дочь остались в Москве. На время выполнения формальностей, связанных с получением американской визы, Неизвестный задержится в Италии. Его отец был евреем, мать — русской.

В Вене Неизвестный сообщил журналистам, что советские учреждения позволили ему вывезти из СССР 17 ящиков с его скульптурными произведениями, но потребовали уплаты выездной пошлины в сумме 60 тысяч рублей. В результате переговоров друзей Неизвестного с московской таможней, эта пошлина была уменьшена до 10 тысяч рублей.

Неизвестный сказал, что в его судьбе приняли участие вдова Хрущева, который в 1962 году во время осмотра выставки высмеял произведения Неизвестного, и сын Хрущева — Сергей. Они давно относились к Неизвестному благожелательно и заказали ему надгробный памятник, установленный на могиле Хрущева, на кладбище захваченного коммунистами Новодевичьего монастыря. До отъезда Неизвестного из СССР, семья Хрущева перевезла на свою подмосковскую дачу те произведения, которые он не смог вывезти за границу, а Сергей Хрущев был одним из тех москвичей, которые проводили Неизвестного в аэропорт.

СОВЕТСКИЙ ШПИОНДЖ

Нам пишут из Вашингтона:

Владелец фирмы, занимающейся коммерческой рекламой в городе Гринвилл, в штате Миссисипи, 42-летний Кеннет Толливер сообщил журналистам, что он в течение семи лет был советским агентом, снабжавшим с 1968 года СССР информацией о деятельности одной из комиссий Конгресса, на службе которой он состоял.

Контакт Толливера с советской агентурой был обнаружен американским учреждением, обязанным противодействовать иностранному шпионажу. Оно заставило Толливера на свою службу, после чего информация, которой он снабжал СССР, стала дезинформацией. На службу советской разведки Толливер был завербован аккредитованным в Вашингтоне советским дипломатом. Разоблаченный шпион не объяснил, что побудило предать гласности свое поведение, сначала как советского агента, а затем, как агента двойного.

С. ВИЗЕНТАЛЬ

Нам пишут из Вены:

Возглавитель существующего в Вене еврейского Центра документации по делам национал-социалистических военных преступников С. Визенталь и разветвленная во всем мире еврейская Антидиффамационная Лига Бнай Брит сообщают:

Если Вы хотите способствовать борьбе аргентинских патриотов против марксизма.

Если Вам неоткуда черпать первоклассную антимарксистскую информацию на испанском языке.

Если Вы желаете следить за событиями аргентинской и международной политики в освещении аргентинских националистов контрреволюционеров.

ПОДПИШИТЕСЬ НА ПРЕКРАСНО ИЗДАННЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Позиция этого смелого органа печатиозвучна каждому русскому националисту.

Цена подписки: на 6 месяцев — 450,00 пэсо, на год 900,00 пэсо.

Цена номера в розничной продаже 60,00 пэсо.

Чеки следует выписывать на имя Marcos Gigena

Адрес: "RESTAURACION". Casilla de Correo 5042, Correo Central Buenos Aires.

Тайны копенгагенского двора

В журнале «Зарубежье» (Мюнхен) № 4, за декабрь 1975 года помещена большая статья его издателя В. А. Пирожковой «О международном Слушании Сахарова в Копенгагене 17-19 октября».

Там есть такие пассажи:

«Когда г-жу З. А. Шаховскую попросили прочесть приветствие А. Сахарова, переданное ей неприехавшим на слушание В. Максимовым, она заявила, что уйдет из жюри, если не будет отведен как член жюри пастор Михаил Вурмбрандт... Объясним от себя, что пастор Михаил Вурмбрандт является сыном пастора Рихарда Вурмбрандта, который сам был жертвой коммунистического режима и сидел в заключении в коммунистической Румынии... Всем, конечно, известно, что отец и сын — убежденные и активные антикоммунисты... Советская пропаганда называет пастора Вурмбрандта реакционером, как она называет каждого противника советского режима. Но неужели г-жа Шаховская переняла эту терминологию для обоснования своего протеста?.. Еще за месяц до Слушания, она добилась отвода убежденного антикоммуниста Д. М. Панина как свидетеля, а на самом Слушании исключения А. Шифрина. Когда Д. Панин спросил г-жу Шаховскую, что она имеет против него, она ответила, что лично против него ничего не имеет, но что её просили так по-

ступить. Однако она отказалась ответить на вопрос, кто ее об этом просил. Об этом разговоре свидетельствует Д. Панин... Мы полагаем, что Шаховская действовала, в самом деле, не от себя, но силы, распространяющие дезинформацию представляются нам не неведомыми, напротив, что-то уж очень знакомыми. Но весьма возможно, что г-жа Шаховская их не распознала. Журнал «Зарубежье» охотно предоставит г-же Шаховской возможность для любого объяснения её поступка».

Мы надеемся, что З. А. Шаховская поспешит воспользоваться этим любезным предложением. Более того, «Наша Страна» присоединяется к предложению «Зарубежье» и предоставляет, на предмет объяснений свои страницы тоже.

До нас дошли сведения, что в Копенгагене Шаховская говорила, будто действовала по просьбе жены Сахарова, но, что когда писатель Некрасов в Норвегии спросил про это у самой Е. Г. Боннер, та только поклонилась и подняла глаза к небу, то-есть это опровергла.

Если Сахарова от этой информации отречется, то положение не изменится; если же бы и правда так — объясняться придется жене академика. Во всяком случае — пролился бы свет на тайны копенгагенского двора, весьма для русской общественности интересные. •

шили, что они не допустят избрание вице-председателя австрийско-американской промышленной фирмы Вольфганга Вика председателем интернациональной организации Ротари — подсобного ответствия масонского ордена.

Визенталь и упомянутая Лига обвиняют Вика в том, что в годы Второй мировой войны он был в Австрии членом германской национал-социалистической партии и за несколько месяцев до окончания войны был мобилизован в Баффен-С.С.

АРХИРЕЙСКИЙ СОБОР

Нам пишут из Нью Йорка:

Во исполнение постановления Всесоюзного Собора Русской Православной Церкви Заграницей, Синод названной Церкви постановил назначить на 29-го августа с. г. открытие очередного ежегодного Архиерейского Собора, открытие которого состоится в синодальном доме в Нью Йорке.

Заседания Собора будут происходить в Новой Коренной Пустыне в окрестностях Нью Йорка, но закрытие Собора состоится 12го сентября в здании Синода.

Для подготовки Собора образована комиссия под председательством Архиепископа Чикагского и Детройтского Серафима. Кроме него, в состав этой комиссии вошли: Архиепископ Монреальский и Канадский Виталий, Архиепископ Лос-Анджелесский и Южно-Калифорнийский Антоний и секретарь Синода, епископ Лавр.

ПРОТЕСТЫ МОСКВЫ

Нам пишут из Лондона:

Агентство Рейтер сообщило из Москвы, что СССР заявил протест Соединенным Штатам против состоявшихся в Нью Йорке еврейских демонстраций

перед зданием, в котором помещается советская делегация Организации Объединенных Наций, и домом, в котором размещена контора советской авиационной линии Аэрофлот.

В советской ноте эти демонстрации названы «грубыми провокациями», а предшествовавший им обстрел общежития служащих советской делегации ООН — «бандитизмом».

М. МИХАЙЛОВ

Нам пишут из Нью Йорка:

Председательница Толстовского Фонда А. Л. Толстая обратилась к Тито с просьбой об освобождении находящегося в заключении югославского оппози-

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Соредактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланые ей материалы.

Телефон Редакции: 52-7426.

Произывающая в Иерусалиме сотрудница «Нового Русского Слова» М. Раймонд написала в очередной своей корреспонденции:

«Израиль становится все более похож на Америку, откуда давно уже начали прибывать битники и хиппи, потребители и продавцы наркотиков. Практикуется вымогательство наркотиков не только у мелких торговцев на базарах под угрозой смерти илиувечья, но и у крупных торговых фирм. Полиция взялась за это очень энергично... Открылось, что дело зашло гораздо дальше, чем подозревали. Каждое отдельное звено ведет к длиннейшим цепям подобных преступлений. Если прибавить к этому бесконечные забастовки, финансовые скандалы, то есть от чего прийти в ужас».

Требуется женщина для ведения хозяйства пожилой дамы и присмотр за ней.

В скором будущем — возможность проживания в комнате со всеми удобствами.

Звонить вечером по телефону: 768-3339

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО "ПУТЬ ЖИЗНИ"
ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ ПЕРЕИЗДАННАЯ КНИГА

ИВ. ШМЕЛЕВА

ЛЕТО ГОСПОДНЕ

428 стр., мягкий переплет — 9,00 долл.
(пересылка — 60 сантов).

КНИГИ НАШЕГО ИЗДАНИЯ:

В. Н. Ильин Преп. Серафим Саровский 206 стр. — § 4,50. Борис Зайцев — Избранное: Преп. Сергей Радонежский, Афон, Валаам, 252 стр. — § 6,00.

Е. Е. Климов — Русские художники. Сборник статей. 36 иллюстраций

260 стр. — § 6,00.

СКОРО ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ:

М. В. Добужинский — Воспоминания. 400 стр. 14 иллюстраций. — § 10,00.

На все нужные вам книги направляйте заказы по адресу:

ST. SERAPHIM FOUNDATION, INC.
322 West, 108 Street, New York, N. Y. 10025

Вышла из печати и поступила в продажу книга
АНАТОЛИЯ МАСЛЕННИКОВА-МАРЛЕНКО

ЗА ЧТО - 0 - 0 ? !

Повесть из советской действительности 30-33 г. г. 306 страниц

Цена в Аргентине — 170,00 пэсо

В других странах — 5 долларов

Приобрести книгу можно при любой церкви Буэнос Айреса и его окрестностей и в магазине Лашкевича.